

- Ты — жертва, принесенная мне людьми.

- Через год наступит день нашей свадьбы.

- Ты станешь невестой морского чудовища.

Янь Чэнь поднял свои длинные ресницы и оставил поцелуй на ладони Шуан Цзянь Няня.

Его тонкие губы слегка приоткрылись, едва обнажая острые звериные клыки.

- Чтобы ты смог привыкнуть ко мне к нашему свадебному дню, с сегодняшнего дня ты откажешься от своего прошлого, и твое тело подвергнется небольшим изменениям...

Клыки прокусили ладонь, поглощая свежую кровь. С каждой каплей крови уходила память, и одновременно с этим нечто проникало в его вены. Шуан Цзянь Нянь постепенно терял свои воспоминания, свою личность... В конце концов, осталась лишь пустая оболочка невесты.

Шуан Цзянь Нянь дрожал всем телом.

Он только теперь понял, что это не ракушки кололи ему пятки, а белоснежные человеческие кости. Осколки костей рассыпались по черному пляжу, а в пещере вздымались острые камни, словно тени существ, которые погибали в агонии.

И он вскоре станет одним из них.

Шуан Цзянь Нянь, собрав последние остатки разума, резко оттолкнул Янь Чэня и побежал к берегу.

Серебряная цепь непостижимым образом ослабла.

Сзади донесся глубокий, хриплый смех Янь Чэня, напоминающий эхо, доносящееся из бездонных морских впадин.

- Беги сколько хочешь — куда бы ты ни убежал, через год ты все равно станешь частью океана, частью меня.

Нет, подумал Шуан Цзянь Нянь, это морское чудовище не тот, кого он ищет.

Тот, кого он ищет, зовут... Как же его зовут?

В этот момент Шуан Цзянь Нянь не мог вспомнить ни цель своего прихода сюда, ни даже свое собственное имя. Укус морского чудовища оказал на него огромное воздействие.

Помимо забытых воспоминаний, как говорил Янь Чэнь, его тело начало постепенно изменяться. Сначала он стал странно любить сырую рыбу и постоянно испытывал жажду, а затем на его щеках начали расти жабры, а ногти заострились.

Однажды, проснувшись, он обнаружил, что его ноги срослись, и на них появились темные рыбки чешуйки, а пальцы ног превратились в хвост. Он больше не мог жить на суше и вынужден был прыгнуть в море.

Шуан Цзянь Нянь превратился в полноценного морского жителя — русалку.

Он был бродягой, никогда не задерживающимся на одном месте, всегда в движении, в поиске, ведь в его сердце всегда жила цель — найти кого-то.

Он мечтал о суше, но боялся показаться в дневных портах, только в безлунные ночи он решался плыть против течения, посещая людские поселения, реки... или даже озера в садах великих поместий.

Этой ночью озеро в поместье Янь не было спокойным. Юношу, опьяненного вином, столкнули в воду. В глубине озера таились убийцы, они схватили его за лодыжки, не давая всплыть, намереваясь создать видимость несчастного случая и утопления.

Шуан Цзянь Нянь не хотел вмешиваться, но эти убийцы взбаламутили воду, и его ночной ужин — свежая озерная рыба — сбежал прочь.

С легкостью расправившись с убийцами, он небрежно вытолкнул юношу на берег. Неожиданно рассеялись тучи, и лунный свет озарил все вокруг. Шуан Цзянь Нянь взглянул на лицо юноши, холодное и бледное, лишенное дыхания. Этот юноша был красивым, полным жизни, и к тому же... настолько привлекательным, что его так и хотелось избить.

Шуан Цзянь Нянь сжал зудящие кулаки, сдерживая порыв ударить его. Выведя всю воду и инородные тела изо рта юноши, он склонился ниже, прижав свои губы к его.

Несколько дыхательных движений и нажатий на грудь — и юноша внезапно вскочил, с громким стоном извергнув из себя огромный поток озерной воды.

- Какая красавица... воспользовалась моментом и украдкой поцеловала меня? — сдавленно пробормотал Янь Хуалань, кашляя.

Шуан Цзянь Нянь немного отодвинулся, недовольно прищурил глаза. Покопавшись в мыслях, он призвал свою демоническую силу, и по его щекам медленно расползлись мелкие черные

чешуйки, скрывая под собой его красивые черты.

- Это я, — холодно произнес он.

Янь Хуалань, едва осознавая происходящее, взглянул на него, но увидел лишь черное, словно лик демона Ракшаса, лицо. Его глаза закатились, и он вновь начал терять сознание.

Он протянул вперед трясущуюся руку:

- Скорее, таблетку для сердца...

Шуан Цзянь Нянь взмахнул хвостом, и на лицо Янь Хуаланя обрушилась целая волна холодной воды, заставив его моментально замолчать.

Янь Хуалань медленно сел, излучая спокойствие, и с легкой улыбкой сказал:

- Ха-ха, я пошутил. Ты выглядишь весьма необычно, возможно, даже красив среди себе подобных. Просто я впервые вижу русалку, вот и испугался. Не сердись на меня, благодетель.

Шуан Цзянь Нянь не поддался на его лесть:

- На дне озера кто-то хочет тебя убить. Не забудь разобраться с этим.

Сказав это, он повернулся и ушел.

- Постой! - окликнул его Янь Хуалань.

Шуан Цзянь Нянь не обратил на это внимания.

С громким плеском юноша снова упал в озеро и, захлебываясь, кричал:

- Не уходи!

Они ведь встретились всего один раз, стоило ли так отчаянно его удерживать?

Шуан Цзянь Нянь нахмурился, но в конце концов вернулся, чтобы вытолкнуть тонущего юношу обратно на берег. Янь Хуалань, притворяясь, что тонет, задержал дыхание и слегка надув губы, как будто чего-то ждал.

Шуан Цзянь Нянь не поддался на уловку, выпустил когти и слегка провел ими по красивому лицу юноши. Почувствовав угрозу, Янь Хуалань вынужден был прекратить притворство и с сожалением произнес:

- То, что ты сделал для меня раньше, нельзя ли повторить?

Шуан Цзянь Нянь холодно ответил:

- Спасать тебя в третий раз я не буду.

Эта таинственная, опасная... и глубоко притягивающая его русалка. Янь Хуалань изо всех сил пытался удержать его.

- Ты не хочешь выпить? - внезапно осенило его.

Шуан Цзянь Нянь слегка наклонил голову:

- Выпить?

- Тот вкус, что был у меня во рту! Ароматный, слегка острый, - Янь Хуалань был уверен, что ему понравится.

- ...Иди принеси. Быстрее, - сказал Шуан Цзянь Нянь, скрывшись за скалой.

Янь Хуалань радостно улыбнулся, вскочил на ноги и побежал, вскоре вернувшись с кувшином жидкости.

Шуан Цзянь Нянь нашел безопасное место, чтобы спрятаться, и только убедившись, что Янь Хуалань не привел никого с собой, вынырнул на поверхность.

Едва он открыл крышку, как его нос уловил густой, пьянящий аромат вина.

Этот аромат заставил сердце Шуан Цзянь Няня забиться быстрее. Не дожидаясь, пока вино нальют в чашку, он схватил кувшин и, запрокинув голову, принялся лить его прямо в рот.

Его худошавое тело, однако, отличалось удивительной грацией. Янтарная жидкость скользила по его шее и груди, придавая его облику в свете луны некую неземную красоту.

Янь Хуалань, встряхнув головой, оторвался от завораживающего зрелища и воскликнул:

- Подожди! Это же твой первый раз! Не пей так быстро, а то можешь упасть! Я, когда первый раз попробовал, от одного глотка проспал целый день...

Он замолчал, видя, что Шуан Цзянь Нянь уже вернул ему пустой кувшин. Его кожа оставалась белоснежной, без малейшего признака опьянения.

С легкой усмешкой, в которой таилось неподдельное любопытство, Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Опьянение? Что это?

Янь Хуалань смущенно замер.

- Ну что ж, это, вероятно, твой дар, - пробормотал он.

- Считаю это благодарностью за спасение, - сказал Шуан Цзянь Нянь, слегка смягчившись, получив ночной ужин. - Мы в расчете. Прощай.

Янь Хуалань грустно спросил:

- Ты так быстро уходишь? Увидимся ли мы снова?

Шуан Цзянь Нянь спокойно ответил:

- Здесь вода слишком пресная, долго оставаться неудобно. Я - морская рыба.

Янь Хуалань тайно решил, что обязательно создаст озеро, подходящее для морской рыбы. Он крикнул вдогонку исчезающему силуэту:

- Приходи в любое время! Я буду защищать тебя!

Защищать? Подросток из богатой семьи, который, скорее всего, и рыбу поймать не способен, собирается защищать такого как он, убийцу из морских глубин?

Шуан Цзянь Нянь холодно хмыкнул, но уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке.

Он растворился в темноте.

На следующий день Шуан Цзянь Нянь затаился в реке, надеясь украсть кувшин вина с одного из торговых судов. Он выбрал момент, когда никто не смотрел, вспрыгнул на судно,

проскользнул в трюм, поднял кувшин и оставил две жемчужины взамен.

Но когда он уже собирался уйти, неожиданно столкнулся с одним из человеческих матросов.

Шуан Цзянь Нянь зашипел, чтобы отпугнуть его, пятясь назад.

Моряк сперва побледнел от ужаса, но, заметив две жемчужины, попытался натянуть на лицо доброжелательную улыбку, показывая, что не причинит ему вреда.

- У меня есть еще лучшее вино, хочешь попробовать? — предложил моряк.

После встречи с Янь Хуаланем прошлой ночью, восприятие людей у Шуан Цзянь Няня значительно улучшилось. Он решил попробовать довериться человеку, и, колеблясь, остановился у кормы корабля, слегка кивнув.

- Подожди здесь, я схожу за ним, — сказал моряк.

Прошло всего несколько минут, и моряк вернулся с двумя кувшинами отборного вина.

Шуан Цзянь Нянь уже потянулся, чтобы взять кувшин, как вдруг с верхушки корабельной палубы одновременно посыпались десятки стрел. Еще недавно доброжелательный моряк внезапно превратился в жестокого врага и, схватив гарпун, метнул его в сторону Шуан Цзянь Няня.

- Схватите его!

- Мясо русалки дарует бессмертие, мы все сможем ступить на путь к бессмертию!

- Он ранен! Быстрее, догоняйте!

Гарпун стремительно приблизился, и Шуан Цзянь Нянь почувствовал острую боль в хвосте. С громким всплеском он погрузился в воду.

Все больше кораблей приближались, свет факелов ярко озарял морскую гладь, превращая ночь в день.

Шуан Цзянь Нянь спрятался в тени водорослей и, повернувшись, осмотрел свою рану. Рана была настолько глубокой, что виднелась кость, и его подвижность значительно пострадала. Если он останется на мелководье, его могут обнаружить люди, и тогда не избежать поимки; если же вернуться в глубины моря, там его может настигнуть крупный морской хищник.

В его сознании возник образ юноши.

«Приходи в любое время! Я тебя защищу», — сказал тот юноша.

Шуан Цзянь Нянь на мгновение замер, затем осторожно поплыл в сторону большого озера, принадлежащего роду Янь.

За одну ночь на пустынном озере появился павильон посреди водной глади, в маленьком павильоне горел свет, а к нему вела лишь одна небольшая лодка.

Шуан Цзянь Нянь спрятался среди бесчисленных лotosовых листьев и увидел Янь Хуаланя, который сидел в одиночестве в центре павильона и напевал фальшивую мелодию.

Вокруг, на расстоянии нескольких ли, действительно не было никого, кроме этого юного господина из богатой семьи, еще не достигшего совершеннолетия. Такой молодой господин, безусловно, не был бы соперником для русалки.

Шуан Цзянь Нянь выглянул из укрытия и лег на каменные ступени.

Янь Хуалань вздрогнул от неожиданности, его лицо залилось краской:

- Ты здесь? Ты не слышал, да?

Шуан Цзянь Нянь поднял брови:

- Слышал что?

Янь Хуалань слегка покраснел:

- Как я напевал мелодию.

- Это ты называешь пением? — Шуан Цзянь Нянь едва заметно усмехнулся, — А я думал, это был крик о помощи.

- Эти слова ранят мое сердце, — Янь Хуалань притворно вытер уголок глаза рукавом, — Я уже начинаю думать, что ты пришел сюда специально, чтобы меня обидеть.

Шуан Цзянь Нянь, не теряя времени, сказал:

- Дай мне выпить.

- Я знал, что ты не забудешь про мое вино. Я подготовил для тебя целый запас, — радостно сказала Янь Хуалань, взяв в руки большой кувшин и направившись вниз по ступеням. Но внезапно он заметил алую полоску крови.

Свежая кровь сочилась из раны на рыбьем хвосте.

- Ты ранен?!

- Да, — безразлично ответил Шуан Цзянь Нянь.

Он словно с рождения привык к боли, и даже самые тяжелые раны, если они не мешали ему двигаться, не производили на него большого впечатления.

- Тогда никакого вина! — строго заявил Янь Хуалань, нахмутив брови. — Подожди здесь, я принесу лекарство. Эта рана должна быть обработана, чтобы быстрее зажить!

Последний человек, который сказал «я принесу», не вернулся с тем, что он просил, а принес только стрелы и гарпуны.

Шуан Цзянь Нянь ощутил зарождающееся подозрение, но внешне оставался спокойным и кивнул в знак согласия.

Когда Янь Хуалань отплыл на маленькой лодке к берегу, Шуан Цзянь Нянь незаметно взял кувшин с вином и, не оглядываясь, ушел прочь. Человеческий род однажды обманул его, и теперь он обманывает его в ответ — разве это не справедливо?

Он все еще оставался в озере, издали наблюдая, как Янь Хуалань на маленькой лодке сначала уплывает, а затем возвращается обратно. Неизвестно почему, но, когда юноша сходил с лодки, его ноги подкашивались, и он шатался, словно от ветра. Внезапно, он тяжело упал. После падения юношу внезапно вырвало; его лоб покрылся холодным потом, а лицо побелело, словно снег.

Шуан Цзянь Нянь нахмурил брови и отступил еще немного назад. Юноша выглядел так, будто страдал от морской болезни, как те моряки, которых качает в шторм. Но озеро было тихим, вода спокойная, а расстояние, туда и обратно, слишком коротким, чтобы укачать.

Неужели... он боится воды? Боится воды, но при этом настаивает оставаться в беседке на озере и еще преодолевает такое расстояние на лодке, чтобы принести ему лекарство. Какая жертва...

В душе Шуан Цзянь Няня возникли неясные чувства, но в этот момент его барабанные перепонки вдруг пронзил резкий звук, похожий на визг свиньи.

Янь Хуалань опустился на землю и зарыдал, слезами увлажняя землю, и издал пронзительный вопль, сильно напоминающий свинячий визг.

- Он снова ушел, хнык-хнык, он меня обманул, у-у-у...

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Образ гордого, благородного юноши, которого он видел в Янь Хуалане, разбился вдребезги.

Он корил себя за то, что обманул наивного юношу, и с чувством вины подплыл ближе.

Янь Хуалань вдруг заметил его присутствие и резко поднял голову, встретив его взгляд.

- Оказывается, ты здесь... — смущенно пробормотал юноша.

Вспомнив, как он визжал, словно свинья, Янь Хуалань почувствовал еще большее желание расплакаться.

- Ты же собирался нанести мне лекарство? - Шуан Цзянь Нянь прямо прыгнул в беседку, подальше от воды, - Иди же.

Янь Хуалань улыбнулся сквозь слезы, его слезы, подсвеченные огнями, сияли как драгоценные камни. Он сел на колени рядом с рыбьим хвостом Шуан Цзянь Няня, достал маленькую иглу и начал аккуратно вычищать грязь из раны.

Шуан Цзянь Нянь с любопытством спросил:

- Ты часто так поступаешь?... Горько плачешь?

- Честно говоря, это было впервые в моей жизни, — с гордо поднятой головой ответил Янь Хуалань, — А ты никогда не плачешь?

Шуан Цзянь Нянь холодно произнес:

- Сколько себя помню, никогда.

- Не плакать — это замечательно. Но может хоть раз улыбнешься? — предложил Янь Хуалань.

Шуан Цзянь Нянь взглянул на него косо:

- Боюсь, что моя улыбка может убить тебя.

- Как бы не так, — Янь Хуалань широко улыбнулся, обнажив зубы. — Ты самая красивая русалка, которую я когда-либо видел.

Шуан Цзянь Нянь беспощадно прервал его:

- Ты ведь только меня одного и видел.

- ... - Янь Хуалань быстро сменил тему, - Теперь я собираюсь удалить поврежденные ткани. Постарайся потерпеть.

- Режь, — Шуан Цзянь Нянь спокойно улегся.

Янь Хуалань внимательно следил за его реакцией на каждый свой жест, опасаясь причинить ему боль или случайно поранить в процессе. Но Шуан Цзянь Нянь даже не дернулся, полностью расслабившись, он молча наблюдал за юношей.

Юноша, казалось, был напряжен больше, чем он сам, с его лба снова стекали капли пота, осевшие на его длинных, закрученных ресницах, блестящих, как жемчуг.

- Ты совсем не похож на богатого наследника, — произнес Шуан Цзянь Нянь.

- Что? — Янь Хуалань был полностью поглощен обработкой его раны.

- Богатые наследники не прикасаются к грязи, не говоря уже о крови, — продолжал Шуан Цзянь Нянь, — А ты умеешь лечить раны.

- Меня научили, — ответил Янь Хуалань, — Моя мечта на будущее — стать народным доктором.

- Что? — удивленно моргнул Шуан Цзянь Нянь.

Неужели он собирается оставить такую большую усадьбу не у дел? К тому же этот юноша не казался тем, кто стремится спасти людей.

- Врачей больше любят, — Янь Хуалань неосознанно изобразил милую улыбку.

- Кто любит?

- ...Забудь.

Губы Янь Хуаланя изогнулись в легкой, но горькой улыбке.

- Если бы существовали прошлые и нынешние жизни, я наверняка в своих предыдущих воплощениях глубоко влюбился в кого-то, любил его, восхищался им, хотел показать ему свою лучшую сторону, стремился стать тем, кем он меня представлял...

Поддавшись его эмоциям, Шуан Цзянь Нянь невольно поверил, что все, что говорит этот юноша, правда. Он задумчиво сказал:

- Я тоже ищу человека, которого забыл.

Ян Хуалань лукаво улыбнулся:

- Ты уверен, что тот человек — это не я?

- Нет, — решительно ответил Шуан Цзянь Нянь.

- Так уверен? — Ян Хуалань скривил губы, - Неужели не может быть, что в прошлой жизни мы были влюблены и наша встреча predetermined судьбой?

- Определенно нет.

Шуан Цзянь Нянь думал: он хочет найти того человека, защитить его... но первое впечатление от этого юноши — желание ударить его.

Как же он может хотеть ударить того, кого должен защищать?

В этот момент в нос ударил сладкий, притягательный аромат, и Янь Хуалань протянул ему кусочек пирожного. Пирожное в форме цветка персика, украшенное кунжутом, с аккуратно нанесенным узором.

Шуан Цзянь Нянь откусил кусочек с его руки.

- Сладкое, — нахмурился он, не захотев попробовать второй кусочек.

- Ты не любишь сладкое? - Янь Хуалань взял пирожное обратно, с аппетитом доедая его и бормоча сквозь жевание, - Как может быть на свете человек, не любящий сладости? Я обожаю сладкие пирожные.

Он взглянул на Шуан Цзянь Няня, его глаза начали светиться, превращаясь в узкие полумесяцы:

- Какая вкуснота.

- Потому что я не человек, — сказал Шуан Цзянь Нянь.

- У русалок есть общины? — с любопытством спросил Янь Хуалань.

Шуан Цзянь Нянь покачал головой.

- Где ты родился?

Снова покачал головой.

- Как тебя зовут?

Снова молчаливое отрицание.

Обо всех аспектах своей жизни он не знал ничего.

Голос Янь Хуаланя постепенно стал тише:

- ...Тебя кусала другая русалка?

Ресницы Шуан Цзянь Няня слегка дрогнули.

Тот морской демон тоже был с телом человека и хвостом рыбы, он прокусил ему руку, слизав кровь с ладони. Все воспоминания начали мутнеть именно с того момента.

- У моря много легенд, одна из них о русалках. Согласно легенде, если русалка укусит человека, тот тоже превратится в русалку, отдаст свою душу и на вечность превратится в морскую воду, чтобы всегда быть рядом с русалкой...

Янь Хуалань медленно и торжественно спросил:

- Ты был человеком раньше?

- Да, — тихо ответил Шуан Цзянь Нянь.

Атмосфера постепенно становилась тяжелой.

- Ты неожиданно исчез, и твои родные наверняка очень скучают по тебе, — Янь Хуалань нервно начал теревить свои пальцы, - Завтра я принесу реестр семей нашего округа, вдруг ты вспомнишь имена своих близких.

«Но какая в этом польза?» — подумал Шуан Цзянь Нянь.

Он ведь с самого начала был принесен в жертву другими, как невеста, отданная на растерзание судьбе. Даже если бы он нашел свою семью, эти люди все равно бросили бы его обратно в морскую пучину.

Но он не отказался.

- Я уйду, — сказал он и нырнул в озеро.

- Эй, погоди, зелье еще не высохло! Это из-за того, что ты не привык к пресной воде? В следующий раз я точно изменю рецепт!...

Шуан Цзянь Нянь даже не остановился, устремляясь к морю.

В тот день морской демон сказал ему, что через год они отпразднуют свою свадьбу. И вот теперь, по всем расчетам, этот день уже почти настал.

...Он не должен был спасать молодого господина из рода Янь, не должен был пить то вино, приготовленное из земных злаков. И тогда бы у него не появилось столько привязанностей к миру людей.

На следующее утро Шуан Цзянь Нянь все-таки отправился в особняк рода Янь, причем даже раньше, чем обычно.

Прошлым вечером Янь Хуалань поставил под сомнение его нелюбовь к сладкому, и Шуан Цзянь Нянь решил показать ему, что такое настоящий вкус. Он тщательно связал два предмета водорослями, в глубине души питая слабую надежду, которую сам не осознавал. Но он не ожидал, что озеро сегодня окажется далеко не спокойным.

Множество слуг из дома Янь стояли на берегу и высыпали в озеро белые кристаллические гранулы, ведро за ведром. Шуан Цзянь Нянь насторожился: неужели они пытаются отравить его?

Тут он заметил, что вода в озере стала соленой и продолжала становиться все солонее.

На берегу Янь Хуалань лежал в шезлонге, а по бокам от него стояли слуги, держащие над ним зонтики от солнца. Он, явно скучая, лениво размахивал складным веером, непрерывно болтая:

- Быстрее! Не ленитесь! До заката вся эта соль должна быть высыпана!

Шуан Цзянь Нянь остолбенел: «...»

Даже для морской рыбы эта вода слишком соленая! Если так будет продолжаться и дальше, он превратится в соленую рыбу!

Пока Шуан Цзянь Нянь мысленно точил ножи, Янь Хуалань наконец почувствовал, что что-то не так. Он окунул пальцы в озерную воду, попробовал ее на вкус и нахмурился:

- Она почти солонее рассола.

Стоявший рядом слуга: «...»

- Стоп, прекратите сыпать соль, — Янь Хуалань остановил их, - Проведите сюда свежую воду, пусть соль немного растворится.

Слуга спросил:

- Ваше Высочество, а как быть с оставшейся солью?

Янь Хуалань беспечно махнул рукой:

- Раздайте бедным.

Сердце Шуан Цзянь Няня дрогнуло.

Янь Хуалань закрыл веер и, самодовольно улыбнувшись, произнес:

- Ах, я так добр и великодушен, если он увидит это, наверняка будет тронут.

Остальные: «...»

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Кто бы мог подумать, что такой легкомысленный юноша окажется наследным принцем. Если он станет королем, сможет ли эта страна оставаться в покое?

Шуан Цзянь Нянь взглянул на два небольших блюда, которые принес с собой, и внезапно

засомневался — достаточно ли это достойно для принца?

- Все можете идти, — Янь Хуалань обратился к слугам, коими были придворные евнухи и стражники.

Стражник попытался возразить:

- Ваше Высочество, это место заброшено. В прошлый раз с вами уже случилась беда, позвольте нам...

- В прошлый раз я просто упал в воду, будучи пьяным, — Янь Хуалань слегка провел веером по воздуху, затем достал короткий меч, спрятанный в складках веера, и надменно добавил, - Если я на суше, кто осмелится бросить мне вызов?

- Кроме того, — он слегка улыбнулся, словно распустившийся весенний цветок, — Если он узнает о моем истинном статусе, это будет для него тяжелым бременем. Я лишь хочу, чтобы он был спокоен.

Тепло разлилось по телу Шуан Цзянь Няня. Неизвестно почему, но в этот момент его сердце вдруг сжалось от едва заметной боли.

Но он не помнил, чтобы у него были проблемы с сердцем, и за прошедший год ни разу не испытывал боли. Казалось, только в моменты, когда его эмоции слегка колебались, он начинал чувствовать дискомфорт.

Когда все посторонние разошлись, Шуан Цзянь Нянь, глубоко вздохнув, наблюдал, как Янь Хуалань поднимался на маленькую лодку. Его лицо было смертельно бледным, и, собравшись с силами, он медленно начал грести.

Шуан Цзянь Нянь погрузился в воду, разгоняя стаю красивых золотых карпов, подгоняя их к лодке. Золотисто-красные карпы скользили среди лилий и лотосов, добавляя несколько ярких мазков к мрачным глубинам черной воды.

Юноша на лодке тихо рассмеялся, и страх, который еще недавно овладевал им, постепенно рассеялся.

С лодки донесся смех:

- Оказывается, я действительно очарователен. Не только птицы слетаются ко мне, но и рыбы плывут ко мне, словно к фениксу.

Не успел он договорить, как несколько золотых карпов перевернулись брюхом вверх — после

того как они с трудом пережили соленую воду, страх перед русалкой стал для них последним испытанием, и они скончались.

С этого момента в озере не осталось ни одной пресноводной рыбы.

Шуан Цзянь Нянь почувствовал себя неловко: рыба, которую он подогнал к юноше, умерла, и его попытка сделать добро обернулась провалом.

Вдруг он услышал, как Янь Хуалань задумчиво произнес:

- Неужели это и есть пресловутое выражение «даже рыбу заставит погрузиться вглубь, а летящего гуся опуститься на землю»*? Неудивительно, что это случилось со мной.

(ПП: образно о красавице, перед красотой которой никто не может устоять)

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Шуан Цзянь Нянь мысленно закатил глаза.

Лишь с наступлением ночи он выплыл на поверхность и протянул Янь Хуаланю «деликатес», который принес с собой, умолчав о дневном происшествии.

«Деликатесом» оказались два краба с уродливыми формами, связанные морскими водорослями.

- Это в сто раз вкуснее пирожных, — уверенно сказал Шуан Цзянь Нянь.

Это ведь его самое любимое блюдо.

Янь Хуалань посмотрел на крабов, чьи панцири были покрыты острыми шипами, и невольно вздрогнул:

- ... просто съесть их сырыми?

Шуан Цзянь Нянь:

- Да.

Янь Хуалань не хотел разочаровывать его, поэтому, пересилив себя, сглотнул и, подняв одну из крабьих ног, был готов откусить.

Шуан Цзянь Нянь тут же схватил краба обратно и помог ему снять панцирь.

Янь Хуалань с удивлением наблюдал за его ловкими действиями:

- О, оказывается, это краб. Я их уже ел.

- Что? — Шуан Цзянь Нянь удивился. — Разве крабы, которых ты ешь, не такие?

- Нет, они все уже очищенные и сваренные, а белоснежное мясо нарезано тонкими волокнами, достаточно просто взять палочки и наслаждаться, — Янь Хуалань весело рассмеялся. — Я никогда раньше не видел, как чистят крабов, можешь ли ты научить меня, брат?

Шуан Цзянь Нянь кивнул. Руки Янь Хуаланя были очень ловкими, но он всегда предъявлял к себе высокие требования, стремясь к совершенству. Чтобы добиться идеально очищенного от панциря крабового мяса, Шуан Цзянь Няню пришлось приблизиться и в самых сложных местах показывать ему, как делать это правильно, буквально держась за его руку.

В такие моменты, руки Янь Хуаланя вдруг становились неуклюжими, иногда он «случайно» касался его, а порой, теряя сосредоточенность, колот себе палец.

На поверхности кожи появилась кровавая капля.

Янь Хуалань, улыбаясь, посмотрел на него:

- Это недосмотр учителя. Учитель должен взять на себя ответственность.

Он поднес свой палец к губам Шуан Цзянь Няня.

Сначала тот не понял, но вскоре догадался. Чуть опустив ресницы, он осторожно взял палец Янь Хуаланя в рот, тщательно облизал ранку и выпустил его.

- Готово.

В этом действии он не видел ничего странного.

Взгляд Янь Хуаланя потемнел.

Когда была очищена вторая половина краба, Янь Хуалань сжал пальцами кусочек мяса и поднес его к губам Шуан Цзянь Няня.

- Хочешь попробовать плоды учительской работы?

Шуан Цзянь Нянь без церемоний съел предложенное:

- Вкусно. А тебе как?

Он с тревогой следил за тем, понравится ли его вкус сладкоежкем.

Янь Хуалань внимательно наблюдал за ним, медленно смакуя... а затем неловко скрестил ноги.

- Конечно, это вкусно.

Изгиб его тонких губ напомнил Шуан Цзянь Няню о том морском чудовище, с которым он встречался лишь однажды.

Он слегка отступил назад.

Янь Хуалань, тоже выйдя из того странного состояния, легонько кашлянул и достал из лодочки деревянный ящик с лекарствами.

- Как твои раны? Позволь взглянуть.

Шуан Цзянь Нянь лег на живот, выставив напоказ свой рыбий хвост. Кровавая рана от гарпуна уже покрылась белой пленкой, а плоть начала обновляться.

Хотя чешуя на его хвосте была черной, она не была тусклой; наоборот, каждая чешуйка блестела и сияла, словно в них были вставлены крошечные блестки, отражающие свет огня.

Зачарованный Янь Хуалань нежно прикоснулся к хвосту.

Едва он коснулся его, хвост резко дернулся, и лишь с большим усилием Шуан Цзянь Нянь сдержался, чтобы не сбить юношу с ног.

- Не трогай, — Шуан Цзянь Нянь резко одернул его, его голос немного дрожал.

В других местах хвост был в порядке, но некоторые участки были слишком близко к интимным зонам, и ощущения от прикосновения вызывали странные чувства. Он хотел казаться злобным, но в глазах проступила влага, смягчающая жестокость и придающая его тону игривую нотку.

Даже покрытое черной чешуей лицо не могло скрыть обаяния его миндалевидных глаз,

которые, слегка мерцая, одновременно выражали холодность и тепло.

Глядя в эти глаза, Янь Хуалань почувствовал, как его сердце дрогнуло.

- Если бы ты был человеком, ты был бы невероятно красив. К тебе бы сразу же слетелись сваты, принцессы и знатные дамы соревновались бы за право выйти за тебя замуж, а даже сам император, возможно, принес бы жертвы небесам, чтобы сохранить тебя в своем золотом дворце.

Шуан Цзянь Нянь холодно ответил:

- Не понимаю, как ты можешь произносить такие похвалы, глядя на это чудовищное лицо.

- Не смей так о себе говорить, — строго сказал Янь Хуалань. — Если ты захочешь вернуться в мир людей, я обязательно найду способ вернуть тебя в человеческий облик.

Шуан Цзянь Нянь молчал.

- Хотя, если честно, мне нравится и так, — вновь улыбнулся Янь Хуалань. — В мире есть редкие жемчужины, но видеть их могу только я. Каждый раз, когда я об этом думаю, я ощущаю, что не только ты для меня единственный, но и я для тебя единственный.

Они встретились взглядами, и лишь спустя долгое время Шуан Цзянь Нянь холодно усмехнулся:

- Ты умеешь красиво говорить, обольщаешь девушек, обманываешь парней, и даже рыб не оставляешь в покое. Ну, если так, попробуй соблазнить меня.

Он был уверен, что этот любящий красоту принц, привыкший к красавицам, ни за что не решится поцеловать его это странное лицо.

- Испытать меня хочешь? — Янь Хуалань не переставал улыбаться, его взгляд стал глубже. — Жаль, но на этот раз твой расчет не работает...

Он наклонился ближе.

<http://bllate.org/book/13610/1207157>